

ОЛЕНЬИ
ЗАВЕТЫ

АНАСТАСИЯ
СМЫШЛЯЕВА

фэнтези

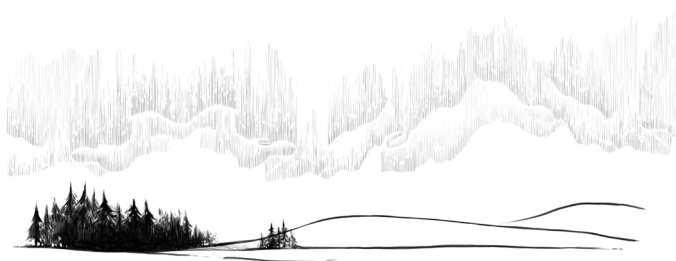
МИО

Фэнтези МИФ. Солнечными тропами

АНАСТАСИЯ СМЫШЛЯЕВА

Москва
МИФ
2024

ПРОЛОГ

ЛЕГЕНДА О МЯНДАШЕ

Основано на саамских сказаниях

Давным-давно, когда Небо было свободным и чистым, Воды — зеркальными и мирными, а Земля не раздавлена тяжестью уставших гор, появился на свет олененок. Имя ему было Мяндаш. Одни говорили, что он сын колдуньи Коддь-акки и дикого зверя. Другие — мол, творенье Солнца и Земли.

Время шло, наполняя белоснежное тело олененка силой, и его рога покрылись сияющим золотом. Да настолько ярким, будто и вправду само Солнце благословило его.

Когда олененок убегал от матери в тайгу, из-под его копыт раздавался гром, отражаясь вспышками в промозгом небе. Потопчет, бывало, олененок пушистый ягель, напьется из холодных ручьев и вернется в свою вежу*, стукнет копытом о порог хижины — да человеком обернется.

* Вежа — саамское жилище. Конусообразное сооружение из жердей, покрытое оленьими шкурами, дерном и древесной корой. *Здесь и далее примечания автора.*

Однажды поскакал Мяндаш к широкому озеру, окруженному со всех сторон камнями-истуканами, и увидел там трех девушек. Спрятался за валуном и стал наблюдать. Да так приглянулась ему одна, что судьбой своей молодую красавицу нарек. Сосватался он к девице и обратил ее в важенку*. Любовь эта была Природою отмечена, Небесами воспета и Солнцем освещена.

Родила важенка Мяндашу сыновей. Да все они имели облик человеческий. От отца дети взяли силу и выносливость, от матери — милосердие и любовь ко всему живому. Когда сыновья стали чуть старше, сказал им Мяндаш: «Эта тундра теперь ваша. От вас пойдет род саамов». Так и пустил свои корни олений народ на каменном Севере.

Долго ли, коротко ли, выросли дети Мяндаша. Покинул золоторогий отец дом свой, ушел с собратями в дальнюю тундру. Сыновья его за ним вслед собрались. Сказала им мать: «Будьте сильными, как отец ваш, добрыми, как мать ваша, и неуловимыми, как Солнце и Ветер. Не дайте жестокому сердцу вас погубить». Обернулись сыновья оленями и пустились бороздить свои владения.

Спустя время настигла род саамов беда: холод сковал их тела, голод овладел их мыслями. Тогда племенные шаманы стали просить у Неба помощи. Раз — поднимутся на сопку к сейду** могучему. Два — раскинут

* Важенка — взрослая самка северного оленя.

** Сейды — сооружения из камней, объекты поклонения саамов. Считалось, что в них заключены могущественные духи.

руки. Три — затаянут молитвенную песню. А в жертву приносить-то и нечего.

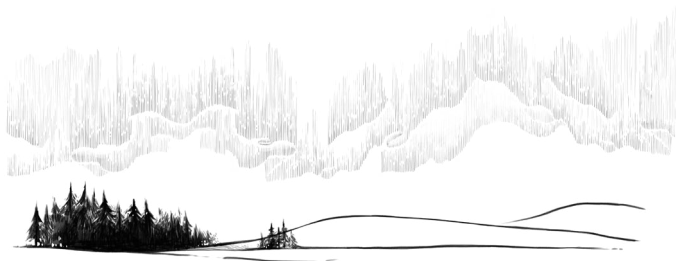
День и ночь молился один из шаманов Небесам, пока не увидел белого оленя с золотыми рогами. Подошел олень и говорит: «Даю вам стадо рогатое. Заботьтесь о нем, без нужды тяжелой зверя не убивайте. А коли убьете ради забавы или украшений — не быть роду саамов на земле тундровой». Так благословил Мяндаш людей на охоту, дабы спасти их от голодной смерти.

Были в тундре и те, кто хотел, чтобы Мяндаш им одним служил. Да только сами боялись праотца золоторогого в сети залавливать. Шли они к чужакам челом бить да изобилие на весь остаток жизни обещать. Однажды поймала белого оленя чужь, притащила его к возгордившимся саамам. Тогда сказал Мяндаш жадному народу: «Не прожить вам долго на земле оленной. Придут к вам тоска и голод. Не охомутать вам силы небесные».

Прознали другие саамы, что их кормильца в сети спутали, пришли ночью на сияние солнечных рогов и освободили Мяндаша. Мяндаш поклонился спасителям своим и унесся в тундру дальнюю. А предатели сгнули среди могучих валунов, и больше никто о них не слышал. Да и могильника их никто не нашел.

С тех пор ни один саам без надобности оленя-брата не трогал. А если убивал ради пропитания или подношения, то предавал Земле-матери с особым почтением.

Все помнили завет Мяндаша. Из поколения в поколение, из уст в уста передавали этот наказ. И жил народ саамов на земле каменной, силой Тундры, ловкостью Ветра, теплотой Солнца и мудростью Земли наполнялся.

ГЛАВА 1

МАРШРУТКА

Еще вчера светило робкое северное солнце, а уже сегодня все дороги в городе залило. Коля, недавний выпускник Санкт-Петербургского экономического университета, стоял под холодным дождем в малолюдном закуточке автовокзала и ждал, пока водитель автобуса номер 234, идущего по маршруту «Мурманск — Ловозеро», докурит свою привычную сигарету. Колин рюкзак был практически пустым. Весьма недалёковидно для такой поездки.

Коля прокручивал в голове родительские слова: «Найди работу», «Не сиди без дела», «Попробуйся в банк» и далее по тексту. Да, Северная столица не распахнула перед ним дверей, но, вероятно, стоило еще чуть-чуть подождать... Он хотя бы не сидел на шее у предков, сам зарабатывал себе на жизнь, честно трудясь в забегаловке, до тех пор пока... Пока — что?

Питер раздавил его своей обыденностью. Он приехал туда, ухватившись за счастливый шанс, и, очарованный громким названием с большой буквы П, ожидал влиться в городской авангард, а в итоге получил

только шероховатую синюю корочку диплома и вечно стоящий перед носом запах пригоревшей картошки фри.

Если в свои восемнадцать лет Коля точно знал, где он должен быть, то в двадцать два оказался абсолютно потерян. Должно же быть наоборот. Еще каких-то четыре года назад все жизненные вершины казались ему не выше Хибин, а теперь он снова стоит на пороге родительского дома: «Привет, мам, пап». Какой банк? Экономический факультет был всего лишь временным решением. И большой ошибкой.

Тогда это было модно, тогда это было необходимо — покинуть Мурманск. «Уехать, нельзя остаться». Коля поставил для себя запятую именно так. А как иначе? Море? Армия? На самом деле родители тоже ожидали от него немного большего. Совсем чуть-чуть.

Какая теперь разница? С ощущением кризиса четверти жизни он вдыхал на остановке дым чужой сигареты, совсем не желая почти три часа трястись в автобусе до Ловозера. Но все же он считал, что небольшая смена обстановки и побег от постоянно нудящих родителей пойдут на пользу. К тому же он давно не видел дедушку, живущего в этой, как часто выражалась мать, «оленьей глуши». И хоть в этом Коля был с ней согласен.

Вдруг он дернулся от неожиданного сигнального гудка маршрутки: «Пацан, ты едешь или нет?!» Настроение еще больше испортилось, когда Коля понял, что профукал одиночное место у окна. Теперь придется втиснуться рядом с тучной женщиной преклонного возраста.

В надежде уснуть под дорожную тряску и уверенный тенор Кипелова Коля утрамбовал себе в уши наушники-вкладыши и откинулся на спинку сиденья, испытывая

явный дискомфорт в районе левого плеча. Он чувствовал плавные спуски и подъемы, но не видел закаленных ветрами сопок и уходящей вдаль дороги со стершейся разметкой, таящей за поворотами первобытную красоту, не замечал надписей типа «Лена + Влад» на камнях. Он чувствовал гравий под колесами, но не видел неба, оплакивающего лето, и окропленные золотом уставшие деревья. Из приоткрытого окна поддувало, но он не знал, что ветер резвится на зеркальных полотнах озер и болот. Он искал неуловимую свободу внутри себя и не замечал ее среди задумчивых каменных просторов. Север убаюкивал.

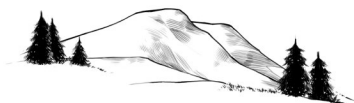
Коля проснулся от неприятного толчка. Повернув голову, он поймал недовольный взгляд тучной соседки, которая ко всему прочему еще что-то тараторила напряженными губами. Под звуки гитарного соло разум вообще отказывался реагировать на внешние раздражители.

— Молодой человек, да сделайте вы свою музыку наконец потише! — услышал Коля, стянув наушники. — Вы не один здесь, хоспади!

Он понял: недовольная дама терпела долго. Коля огляделся, но не смог сообразить, где они сейчас едут, а спросить у соседки постеснялся. Да и в общем-то какая разница? Конечную остановку все равно не пропустит. Коля снова откинулся на неудобном сиденье, считавшемся почему-то местом «повышенного комфорта», и закрыл глаза. Больше смотреть в окно было незачем. Может, он видел это тысячу раз? Кому нужны эти заросшие болота — ни высоченных сосен и берез тебе, ни приятного теплого солнца.

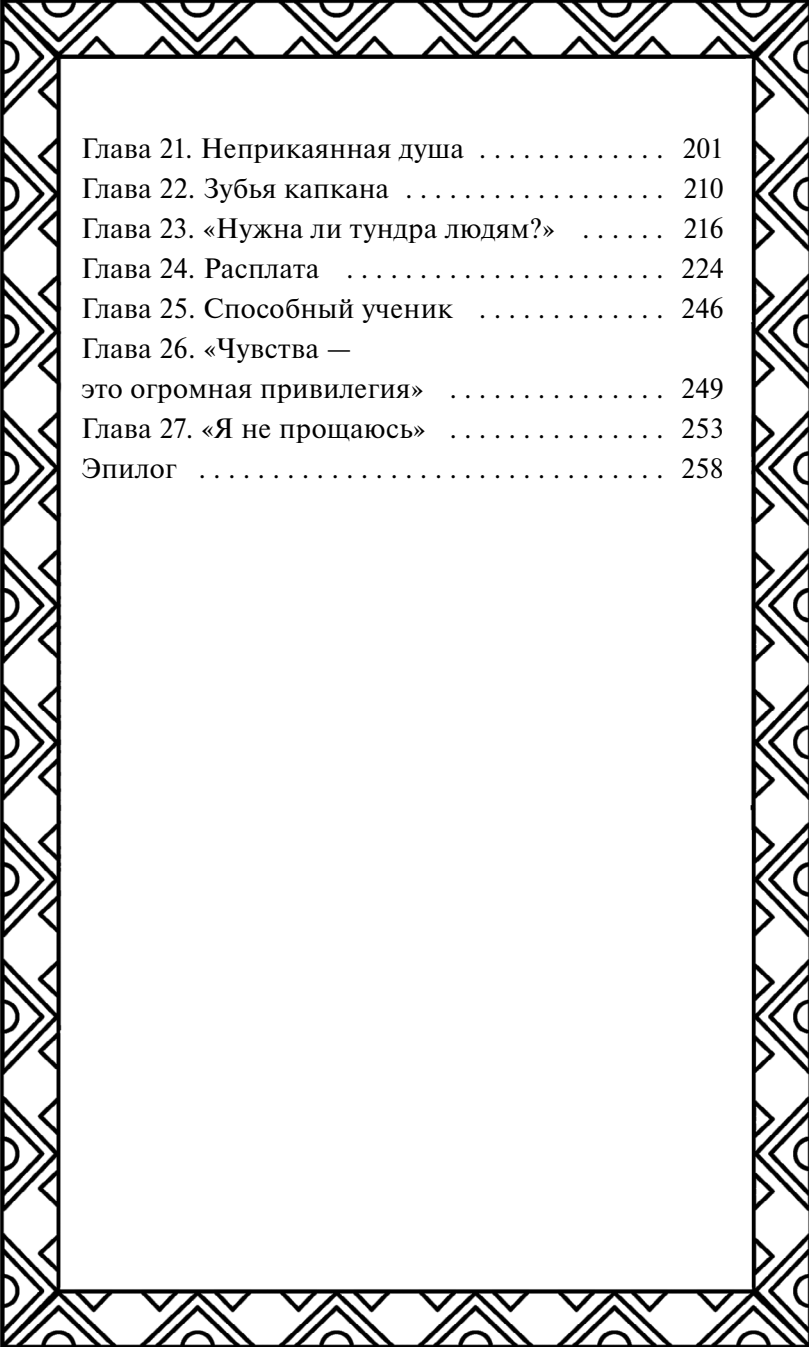
Минут через десять водитель остановил маршрутку со словами: «Ревда, на выход!» Почти весь салон вмиг опустел. Прекрасное одиночное место у окна так и манило разделить с ним полное равнодушие к происходящему снаружи, и Коля сразу же пересел. Тучная соседка кинула презрительный взгляд, по-видимому, приняв Колино перемещение на свой счет.

Глядя на пробегающие мимо карликовые березы, Коля вспоминал деда: как тот рассказывал маленькому внуку причудливые сказки про тундру и оленей, шаманов и гномов — и бог еще весть о чем. А перед глазами раскрывалась пустота, которая, казалось, не могла вместить в себя все эти диковины.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Легенда о Мяндаше	5
Глава 1. Маршрутка	8
Глава 2. Тот самый дом	12
Глава 3. «Не предавай самого себя»	21
Глава 4. Ловозерские байки	40
Глава 5. Вопросы веры	63
Глава 6. Беглецы	72
Глава 7. Кто виноват?	80
Глава 8. Один посреди промозглой тундры	84
Глава 9. «Это дело семейное»	104
Глава 10. Сборы на поиски	115
Глава 11. Натирающий плечи рюкзак	123
Глава 12. Оядзь	129
Глава 13. Незванный гость	137
Глава 14. Вежа шамана	151
Глава 15. Потаенный выход	164
Глава 16. Уловка	167
Глава 17. «Будет так, как должно»	173
Глава 18. Разъяренная толпа	179
Глава 19. Смута в подземелье	185
Глава 20. По ту сторону мира	195

Глава 21. Неприкаянная душа	201
Глава 22. Зубья капкана	210
Глава 23. «Нужна ли тундра людям?»	216
Глава 24. Расплата	224
Глава 25. Способный ученик	246
Глава 26. «Чувства — это огромная привилегия»	249
Глава 27. «Я не прощаюсь»	253
Эпилог	258